

своего тела, репродуктивные права, в том числе на услуги суррогатного материнства, на смену пола, трансплантацию органов, тканей, на выбор формы ухода из жизни и др. Данные права обусловлены научно-техническим прогрессом и возможностью людей проводить биофизические трансформации и изменять свое воплощение в социальной сфере, а также распоряжаться своей жизнью.

На наш взгляд, выделение биогенетических прав в отдельную группу нецелесообразно в данный момент времени по ряду причин, одна из которых заключается в том, что для достижения эффективного регулирования вопросов, связанных с биогенетическими правами, требуется интеграция различных областей права (например, медицинского, экологического и социального) что и подчеркивает необходимость рассматривать их в контексте более широкой правовой системы.

Важно отметить, что биогенетические права являются частью четвертого поколения прав человека, что свидетельствует об их актуальности и значимости в условиях стремительного научно-технического прогресса.

Таким образом, дальнейшее развитие биогенетических прав требует комплексного подхода и активного участия государства в их защите, что позволит обеспечить гармоничный симбиоз новых технологий и правовых норм, направленных на защиту личности.

Шаро О. У.

СВОБОДА ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА В КИТАЕ

Шаро Отто Усубович, аспирант кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, ya.otto-sharo@ya.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Чешко В. Ю.

Понятие «творчество» неразрывно связано с понятием «культура». Традиционная китайская культура включает в себя национальные и религиозные обычаи, литературу, музыку, живопись, архитектуру, кинематограф, декоративно-прикладное искусство китайского народа. Безусловно, сфера творчества настолько широка, что не может ограничиваться одной лишь культурой. Среди творческих профессий особо выделяется профессия литературного работника (писателя, переводчика, сценариста, журналиста, редактора, публициста, библиотекаря и др.). Например, для полноценного восприятия аудиторией информации недостаточно сухого изложения фактов, журналист в таком случае должен обладать талантом подачи материала, облечения фактов в интересную форму, не искажающую при этом содержания. Это обстоятельство отражает одну из основных черт литературной работы, суть которой заключается не в монотонном следовании определенным стандартам и правилам, а в стремлении реализации творческих подходов к осуществляемой работе.

Многогранность и многосторонность литературы Китая обеспечивается структурой своего восхождения: китайская литература корнями закреплена в родной земле, а ветвями своими охватывает весь мир. Лозунг Мао Цзэдуна «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», провозглашенный им в 1957 г., стал основой для широкой политической кампании по укреплению демократических тенденций в китайском обществе конца 1950-х гг. Гласность и либерализация, взявшие верх в тот период, затронули практически все сферы общественной жизни. Можно сказать, что реализация данного лозунга активными темпами продолжается и по сей день. Первые мысли о свободе творчества в Китае были высказаны императором Цинь Шихуанди (259 до н. э. – 210 до н. э.), продолжателем политической традиции которого являлся Мао Цзэдун. Пройдя через все политические лихолетья середины XX в. от Китайской Республики до Культурной революции, Китай смог не просто сохранить традиционную базу культуры, а приумножил ее, сделав частью своего общенационального культурного кода. Европейское понимание свободы творчества не соперничает с негласными догмами китайского общества, а, скорее, представляет собой иной ценностный подход. Современная китайская литература (Мо Янь, Май Цзя, Цань Сюэ и др.), становящаяся с каждым годом все популярнее в Западной Европе, демонстрирует объективную универсальность и прогресс творческого потенциала Китая, что не могло бы состояться без фундаментальной правовой базы, обеспечивающей свободу творчества в этой стране.

Статья 47 Конституции Китайской Народной Республики гласит: «Граждане Китайской Народной Республики пользуются свободой научно-исследовательской деятельности, литературно-художественного творчества и деятельности в иных областях культуры. Государство поощряет и поддерживает творческую работу граждан в сфере образования, науки, техники, литературы, искусства и в иных сферах культуры, отвечающую интересам народа». Содержание данной конституционно-правовой нормы Основного Закона Китайской Народной Республики сильно отличается от принятого в странах романо-германской правовой системы конституционно-правового закрепления свободы творчества. Наши доводы следующие.

Во-первых, на наш взгляд, ст. 47 Конституции Китайской Народной Республики имеет формальные схожести со ст. 47 Конституции СССР 1977 г. Схожести эти выражаются не только порядковым номером статей конституций двух государств. Советская Конституция гарантировала гражданам СССР в соответствии с целями коммунистического строительства свободу научного, технического и художественного творчества. Несмотря на отсутствие специальных целей для реализации права на свободу творчества в Китае, стоит отметить круг субъектов конституционно-правовых отношений, на которых распространяется указанная свобода: свобода научно-исследовательской деятельности, литературно-художественного творчества и деятельности в иных областях культуры гарантирована только гражданам Китайской Народной Республики. Для сравнения: в соответствии со ст. 51

Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на участие в культурной жизни. Это право обеспечивается общедоступностью ценностей отечественной и мировой культуры, находящихся в государственных и общественных фондах, развитием сети культурно-просветительных учреждений. Свобода художественного, научного, технического творчества и преподавания гарантируется. Интеллектуальная собственность охраняется законом. Государство содействует развитию культуры, научных и технических исследований, внедрению инноваций на благо общих интересов. Термин «каждый» включает в себя термин «граждане», но никак иначе.

Во-вторых, Китай – государство, где коммунистическая партия (КПК) является ведущей политической силой в стране и определяет путь социально-экономического и политического развития согласно целям и идеям коммунистического общества. Очевидно, что КПК оказывает значительное влияние на уровень развития гражданского общества, прав и свобод китайских граждан. Из этого следует, что, несмотря на отсутствие формального закрепления в законодательстве целей коммунистического строительства, свобода творчества в Китае реализуется на началах, не противоречащих коммунистической идеологии.

В-третьих, в ст. 47 Конституции КНР перечисляются сферы творческой деятельности, в частности, образование, наука, техника, литература, искусство и в иные сферы культуры, отвечающие интересам народа, которые поощряются государством. Данное перечисление свойственно далеко не всем конституциям зарубежных государств и свидетельствует об особом отношении Китая к указанным областям творческой деятельности. Особо стоит отметить, что Китай демонстрирует комплексный и целостный подход к стратегическому планированию научно-технологического развития, базирующийся на четком определении ключевых приоритетов и соответствующей постановке долгосрочных целей и задач.

Таким образом, следует констатировать, что свобода литературного творчества в Китайской Народной Республике закреплена на основе Конституции КНР, имеет свои политико-правовые особенности реализации, отличающиеся от правовой практики стран Европы.

Шебулдаева Д. С.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПРАВА: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ОТРАЖЕНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Шебулдаева Дарья Сергеевна, студентка 4 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
dshebuldaeva@gmail.com.*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Киселёва Т. М.

Исторически теория прав человека базировалась на индивидуализме, исключаящем, на первый взгляд, коллективные права, однако жизнь индивида невозможна вне процессов социализации и множественности